

## РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

*Л.В. Гнатюк, к. ф. н., профессор*  
Сумский НАУ, г. Сумы, Украина

Современная культура, которую человек творит под огромным воздействием результатов научного прогресса, всё более интенсивными темпами приобретает черты мощной техногенной прослойки, которая вырастает между человеком и природой. Впрочем, процесс удаления человека от непосредственной природной реальности - это вовсе не аномалия, а естественный результат его трудовой деятельности. Создание человеком культуры, то есть, среды его обитания, как раз и является феноменом этого «удаления», темпы которого прямо пропорциональны увеличению мощи человеческого интеллекта. Вместе с тем, характер этой мощи, как очевидно, создаёт проблему, сложность которой становится злобой дня.

Интеллектуальные действия, многократно усиленные (по сравнению с животным интеллектом) наличием у человека словесного языка, приобретают ещё большую эффективность с появлением формализованных (обесмысленных) языковых моделей, в которых слова обыденного языка заменяются абстрактными символами, связанными правилами их вывода друг из друга.

В пределах этих моделей оказалось возможным моделирование основной функции интеллектуальной операции - получение непротиворечивого вывода из данных посылок. Такой взгляд на характер интеллектуальной деятельности не нов и восходит ещё к Аристотелю. Он разработал теорию силлогизмов, то есть правил получения вывода из определённых посылок. При этом, как посылки, так и выводы были заменены Аристотелем буквами, чтобы показать, что истинность вывода зависит не от содержания посылок, а только от формы логических операций.

Идея, согласно которой процесс наших рассуждений можно свести к формальным операциям, а, в итоге, и к числовым расчётам, оказалась весьма захватывающей. На протяжении последующих веков различные варианты её рассмотрения предлагали Раймонд Луллий, Томас Гоббс, Леонардо да Винчи, Блез Паскаль и Вильгельм Лейбниц, который, в частности, резюмировал свои размышления на эту тему в следующих словах: «Не нужно спорить. Давайте сядем и посчитаем».

Современные же разработчики систем машинного или

искусственного интеллекта, добились такого успеха, что нашли технические возможности передать сам процесс интеллектуальных операций механическим системам, работающим на основе программ формализованных (обесмысленных) систем языка. По мнению разработчиков систем искусственного интеллекта и роботов всё новых и новых поколений, роботизированные существа смогут делать всё, что связано с творчеством, совершать научные и прочие открытия, и войдут во все сферы нашей жизни, включая и интимные, в качестве чуть ли не полноправных наших партнёров.

В итоге, мы постепенно перестанем различать, где кончается человек и начинается робот. Возможно, даже, как утверждают творцы этих систем, встанет вопрос о придании роботизированным существам некоего социального статуса, при условии, что число состояний их действий будет ограничено кодом, владеть которым будут, разумеется, люди.

Коллизия, скрывающаяся в подобном решении проблемы (а она, вне всякого сомнения, возникнет), в том, что существа, от нас, по определению, уже неотличимые, в этом случае обязательно заявят о своей дискриминации. И если мы примем во внимание, как на самом деле и предполагается, что армия, полиция, другие силовые структуры будут заменяться системами, не знающими, что такое страх или отступление от закона, что постепенно вся система государственных отношений, фискальных и т.п. органов также перейдёт в ведение подобных разумных организмов, то решение вопроса о том, кому будет принадлежать контроль над всевозможными кодами будет весьма неоднозначным.

Вместе с тем, перспектива, в которой мы будем составлять с машинами единое целое, всё-таки, как нам представляется, не лишает нас возможности сохранить свою автономность в мире этой, не очень-то пока понятной для нас, целостности. Пусть, что уже действительно не за горами, разумные системы войдут в нашу жизнь в качестве её естественного элемента; пускай они будут снабжены программами научных открытий и смогут эти программы успешно реализовывать; пусть они даже станут гарантом безупречной работы всех структур общественного и государственного устройства. Но при этом они всё-таки смогут работать на уровне только интеллекта, который в каждом отдельном случае будет программно препарирован.

Что же касается духовного измерения нашего внутреннего мира или нашего Я, бытие которого произрастает из всей толщи общечеловеческих ценностей, то оно, в силу неповторимости своего

существования в каждом индивидуальном сознании, его способности к необъяснимому до сих пор универсальному синтезу всех своих предыдущих состояний остаётся за пределами программных возможностей. Поэтому именно наше духовное бытие может стать гарантией нашей неразстворимости в глобальных технологических преобразованиях современного мира и проблемах, связанных с его управлением.

Вместе с тем, нельзя исключить появление существ, которые будут вполне удовлетворены существованием только двух измерений своего внутреннего мира - витального и интеллектуального. Для них станет неприемлемым опора на духовное измерение нашего Я в силу того, что такая опора требует ответственного отношения к жизни, то есть неизбежно сопряжена со свободой, как обратной стороны ответственности. Подобное существование Я будет объявлено ими уделом людей уже несуществующего мира, а потому не только нелепых, но и вредных, портящих чистоту насквозь прозрачного и абсолютно всем понятного «цифрового» (то есть, бессмысленного) существования.

Развивающийся ход событий, как нам представляется, неизбежно приведёт к печальному для всех существ человеческого рода разделению, то есть, к появлению двумерных «сверхновых» и людей «духовного измерения». Человеческое сообщество распадётся на тех, для кого всякие воспоминания о «стихийной» жизни своих предков будут вызывать смех или улыбку сожаления, и на тех, для кого пользоваться возможностями своего духовного мира всегда будет сопряжено с радостью постижения бесконечного. На тех, для кого подобная сфера деятельности будет означать выход за пределы возможного программирования, а потому безумием и на тех, кто будет пользоваться ещё неизвестными нам, но возможно ещё и новыми измерениями нашего внутреннего мира, ибо он бесконечен.

Подобное противостояние будет, кроме того, проявляться и в сфере тех способов, какими человечество начнёт регулировать своё количественное и качественное состояние. Эта задача будет решаться «сверхновыми» на основе достижения бессмертия, то есть в привлекательном русле дальнейшего совершенствования соответствующих технологий, в то время как человеком в пределах духовного уровня своего бытия, возможно, будет поставлен вопрос о бессмертии не как о решении проблемы, а как о самой проблеме.

Решение не всегда означает понимание, точно так же, как получение информации не всегда означает её осознание. Скорее, наоборот.

Осознание, как правило, ещё впереди. Преимущество такой позиции, в итоге, станет очевидным, так же, как очевидным есть то, что человек есть продолжением природы, а не наоборот. Как и то, также, что видимая нами материальная природа есть, в свою очередь, продолжением сил породивших эту материю, а наш внутренний мир является лишь одним из проявлений (и самым загадочным) этих сил.

Таковы возможные коллизии экзистенциальных и управленческих проблем недалёкого будущего.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Гнатюк Л.В., Об уровнях бытия человека. К онтологии Н. Гартмана. - 2013.
2. Гнатюк Л.В., Заплутавший бог. - 2012.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 42-45.